

Дыхание Дайки стало грубым, горячий выдох обжёг губы Мин Джуна. Тот взглянул на его губы — одна мысль о том, что несколько мгновений назад язык Дайки был у него во рту, пронзила всё тело электрическим разрядом от макушки до кончиков пальцев. Силы его покинули.

Отводя взгляд от сердитых глаз Дайки, Мин Джун обхватил лицо мужчины ладонями и, приподнявшись на цыпочки, лизнул его губы. В ту же секунду Дайки резко схватил его за волосы и низко зарычал:

— Ты и с Таичи так же целовался?

— Нет! Не целовался!

— И как мне в это поверить? Говоришь, ничего не помнишь, а целоваться, значит, хочется?

— Потому что это ты... — выдохнул Мин Джун. — Потому что это именно с тобой я хочу целоваться.

Взгляд Дайки был пронзительным, тяжёлым, но этот холод быстро растаял. Глаза, полные желания, впилась в Мин Джуна так, будто хотели поглотить его. От этой ненасытной жадности ему стало страшно. Так на него ещё никто не смотрел.

Тело Мин Джуна затряслось, как осиновый лист. Он понимал, что не дома, что нельзя... но внутри кимоно всё уже жгло и пульсировало. Он попытался вырваться из его объятий, но Дайки лишь крепче прижал его к себе. Сердце рвалось из груди. Сквозь ткань кимоно Мин Джун почувствовал твёрдую, властную мужскую силу Дайки — и испуганно взглянул в его блестящие глаза.

Грубым движением Дайки рванул ворот кимоно, оголив белое плечо. Его губы жадно впилась в кожу, а потом он повалил Мин Джуна на постель. Кимоно разошлось, подол задрался вверх. Не давая времени опомниться, его руки скользнули по гладким бёдрам и сжали их так, что стало больно.

— А-а... больно...

— Молчи.

Горячий язык снова прорвался в рот Мин Джуна, запрокинул его голову и проник так глубоко, что коснулся горла. Он жадно вылизывал нёбо и, будто желая вырвать душу, высасывал его язык. Их дыхание смешалось, слюна переплелась, вязкими нитями соединяя их.

Где-то зазвучал чуждый этому безумию звук, но они его не услышали. Звон усиливался. Телефон.

— Те...лефон... — пробормотал Мин Джун.

— Забей, — прорычал Дайки, заглушая его голос.

Но звон не утихал, беспощадно разрушая нарастающее безумие.

— Чёрт. — Дайки выругался, прижимая Мин Джуна к себе одной рукой и беря трубку другой.

— Что? — резко бросил он.

Из динамика раздался голос Томи:

— Папа, я злюсь! Где ты? А мама где? Хочу домой, хочу с мамой!

— Не плачь. Я скоро приду. Мама... мама здесь.

— Угу... Жду тебя...

— Это Тома? — спросил Мин Джун, тревожно глядя на него, когда разговор оборвался.

— Да. Придётся ехать домой, — нехотя ответил Дайки. Он ещё раз внимательно посмотрел на Мин Джуна, помог ему поправить кимоно и встал.

Натянув халат и выйдя из комнаты, Дайки был поражён самим собой — своей безоглядной, необузданной жадой. Он не знал, что именно это было: лишь грубое вождление к мужчине или нечто большее. Но он был уверен в одном — он не хотел никому отдавать Мин Джуна. Хотел сделать его только своим.

Он понимал, что этой ночью не сможет себя сдержать. Ему до дрожи хотелось снова повалить Мин Джуна на кровать и довести до слёз наслаждения.

Открыв дверь в комнату Тома, Дайки встретил там Кэнту. Коротко кивнув ему, он подошёл к спящему мальчику, поправил растрёпанные кудри и тихо улыбнулся. В памяти всплыло, как малыш по телефону капризничал: «Папа, папа!» — и тоска мгновенно сменилась теплом.

С появлением Мин Джуна жизнь Дайки изменилась до неузнаваемости. Да, он злился на его смелые слова, но чаще ловил себя на том, что хочет заткнуть этот дерзкий рот поцелуем.

— Отведи его спать, — тихо сказал он Кэнте.

— Да.

— Если проснётся среди ночи — успокой.

Когда Кэнта осторожно унёс мальчика, взгляд Дайки упал на дверь ванной. Свет ещё горел. Сегодня Мин Джун был особенно красив — настолько, что Дайки не хотел выпускать его ни на минуту. Уже не имело значения, что он мужчина. Его желание не знало границ.

Он открыл дверь без стука. Мин Джун, уже вымытый, сушил волосы, полностью обнажённый. Увидев его, выронил полотенце и резко присел, прикрываясь им.

— Ч-что вы... — растерянно пробормотал он. — Даже не знал, что снимать макияж так сложно. Женщины героини, как они каждый день с этим...

Он нервно метался взглядом, избегая обжигающего взгляда Дайки. Вода с мокрых волос скатилась каплей по шее, затем медленно скользнула по груди. Глаза Дайки проводили каждое её движение.

Капля остановилась на соске. После горячей ванны, в прохладе комнаты, они и так были напряжены, но под взглядом Дайки затвердели ещё сильнее, выдавая предательское волнение. Мин Джун хотел прикрыть грудь, но обе руки были заняты — и он не мог пошевелиться.

Дайки готов был сию же секунду притянуть Мин Джуна к себе, поглотить его губы, что что-то бормотали, и сжать пальцами его соски, вздымавшиеся сочными бутонами, покрытые влагой,

пока тот не застонет от боли. От одной этой мысли скрытый кимоно член Дайки изменился в объеме и встал под острым углом.

Мин Джун инстинктивно отступил на шаг назад под взглядом Дайки, звериным, первобытным. Он тщательно вымыл тело, с полным ожиданием, что сегодня ночью, возможно, тот обнимет его, наконец-то прижмет его под собой. Поэтому время в ванной заняло вдвое больше, но сейчас он вдруг испугался подавляющей ауры Дайки.

— Или ты подойдешь сюда, или я сам подойду?

— Почему я... Вы же в ванной? У вас там сломалось... Я... Мпх...

Не в силах больше ждать, губы Дайки набросились на те, что несли эту чушь. В тот миг, когда он почувствовал их мягкость, его желание взорвалось. Он прижал Мин Джуна к себе так сильно, что тот прогнулся в спине, и поцеловал его с яростной страстью. Внезапно Дайки слегка отстранил Мин Джуна, который тяжело дышал.

— Я собираюсь тебя обнять. Если скажешь «нет», я, пожалуй, подумаю как-нибудь разок. Не хочу обнимать силой.

Его взгляд, почерневший от неистового желания, пожирал Мин Джуна. Тот понимал, что эти слова не были ложью. Боясь, что Дайки снова отстранится, Мин Джун, не колеблясь, протянул руку к его бедру с татуировкой леопарда.

— Позвольте мне потрогать здесь.

Когда Мин Джун прошептал это, глядя на Дайки, его губы растянулись в сексуальной улыбке.

— Сколько захочешь.

Дайки подхватил Мин Джуна на руки. Даже в кимоно он поднимал его так легко, словно тот не имел никакого веса. Они непрерывно целовались, сплетая языки, пока Дайки нес его в свою комнату. Еще ничего не началось, но Мин Джун, не в силах справиться с возбуждением, впился зубами в его мускулистую шею. Ощущая кончиком языка пульсацию вен, он с трудом сдерживал стоны.

Только когда они оказались на кровати Дайки, освещенной мягким светом торшера, Мин Джун вспомнил о Томе.

— А Тома...?

— Кэнта забрал его.

— Когда он проснется утром, будет рычать «р-р-р».

— Сейчас тебе лучше беспокоиться о себе.

С этими словами Дайки встал на колени перед Мин Джуном и сбросил халат. Мин Джун, словно замороженный, провел рукой по его прессу. Прямо перед глазами был уже вставший до боли твердый член. Он был на порядок больше, чем у всех, кого Мин Джун встречал до этого. Настоящий мужской. От мысли, что этот самый член Дайки сейчас войдет в него и будет им овладевать, его дыхание участилось от охватившего все тело сладостного удовольствия. Мин Джун дотронулся до ягодиц Дайки. Кончики его пальцев ощутили татуировку леопарда,

которую он так хотел потрогать.

— У Отца была на правой. С детства думал, что если буду делать тату, то на левой. Никакого глубокого смысла.

Сладкий баритон перехватил дыхание Мин Джуна. Чрезмерное наслаждение лишало воздуха. Он пробормотал, как человек в беспамятстве:

— Я хочу лизать... Хочу лизать.

Мин Джун сполз вниз по телу Дайки, высунул розовый язык и повел им вниз по ягодицам. Упругие мышцы шевелились под его языком. Опускаясь ниже по бедру Дайки, он прильнул к нему, теряя рассудок, лизал и сосал тату с леопардом. Как же он увлекся? В уши ударил приглушенный хриплый стон, полный наслаждения. Этот голос, пропитанный желанием, будто хлестнул Мин Джуна. Тело вздыбилось, подпрыгнув в воздухе.

— До каких пор ты собираешься только лизать?

Дайки схватил Мин Джуна за руку и поднял его. Его затуманенный взгляд был полон слез и колебался.

— Почему плачешь?

— Обнимите меня.

Услышав это, Дайки грубо опрокинул Мин Джуна на кровать и приник к его телу лицом.

— Аааах... Мх...

Дайки больше не мог ждать. Даже эти игривые ласки Мин Джуна, который, тяжело дыша от возбуждения, скользил языком по его бедру, повергали Дайки в грубое наслаждение.

Дайки зажал сосок Мин Джуна между пальцами, сжал изо всех сил и принялся яростно лизать его языком, словно выскабливая впадинку в центре. Грудь Мин Джуна выгнулась, как лук. Дайки принялся за другой сосок, больно вращая его пальцами, и поцарапал то же самое место ногтем. Получая интенсивную стимуляцию с обеих сторон, Мин Джун, не в силах вынести удовольствие, от которого, казалось, скручивался его член, вскрикнул и оттолкнул голову Дайки.

Мускулистое бедро Дайки раздвинуло бедра Мин Джуна и вошло между них. И он начал тереться о возбужденный член Мин Джуна, с кончика которого уже стекала прозрачная капля смазки. Хотя в него еще даже не проникли, движения Дайки, безжалостные, хоть и с контролем силы, заставили Мин Джуна закусить нижнюю губу и замотать головой.

— Аааа... Не надо. Так не делайте...

— Что, боишься, что кончишь от моего бедра? Можешь кончить. Я все равно не собираюсь отпускать тебя после одного раза.

— Вы... Вы ведь не впервые с мужчиной?

Даже сейчас Мин Джуну было любопытно это. Он подозревал Дайки и одновременно ревновал его с яростью, ведь тот умудрялся точно находить и атаковать самые чувствительные места.

— Прекрати, перестань просить с таким лицом. Пока я не разыскал всех мужчин, что были у тебя, и не разорвал их в клочья.

Сказал Дайки, казалось, сердито выдыхая слова, и в мгновение ока перевернул Мин Джуна, высоко подняв его ягодицы. Мин Джун вскрикнул от удивления и ухватился за руку Дайки.

— Чт... Что вы делаете? Не надо. Мож... Можно использовать лосьон.

— А я с мужчинами впервые, в отличие от тебя.

Мин Джун затрепыхался, пытаясь вырваться из объятий Дайки, чей голос явно капал ревностью.

— В комнате Тома есть лосьон. Пожалуйста...

— А я не хочу. Использовать лосьон моего сына для такого.

Дайки всем видом показывал, что не потерпит дальнейшего сопротивления, и провел пальцем между приподнятых ягодиц. Лишь палец скользнул по тому месту, но оно, словно помня его, вздрогнуло и сжалось.

— Хм! Так и есть. Всего один раз, а ты помнишь мой палец? Но что же делать, ведь то, что войдет туда сегодня, и рядом не стояло с пальцем.

Едва закончив фразу, Дайки провел своим членом по тому вздрагивающему месту.

— Аах... Мх...

— Ну как? Как думаешь, выдержит, если туда войдет такая штука?

— Не знаю. Только не больно... пожалуйста...

— Не будет больно.

В ответ на плачущий голос Мин Джуна Дайки большой ладонью медленно погладил его гладкую спину и провел вниз языком. Его губы, влажные от слюны, задержались в ложбинке между ягодиц Мин Джуна, и его тело дёрнулось и подпрыгнуло. Дайки схватил ягодицы Мин Джуна обеими руками и раздвинул их до предела.

— Чт... Что вы делаете...? Не надо так.

— Если просишь не делать, то хочется еще больше — это мужской инстинкт.

— Чёрт, тогда, пожалуйста, сделайте это.

Разозлившись на Дайки, который дразнил его и владел ситуацией, Мин Джун задыхался и кричал.

— Хорошо. Раз уж ты так хочешь.

Дайки ухмыльнулся и поднес язык ко входу Мин Джуна, нежно лизнув.

— Аах, вы с ума сошли?

Игнорируя его крик, Дайки острой верхушкой языка надавил, раздвигая вход, и вошел внутрь.

— Аааах... М...

Мин Джун забился, размахивая руками, пытаясь вырваться из рук Дайки. Но тот легко прижал его тело вниз и продолжал грубо водить кончиком языка туда-сюда, растягивая вход.

— Хааа... Ммм. Дайки... Дайки...

Уткнувшись лицом в простыню, Мин Джун, как безумный, захлебываясь от наслаждения, что подкатывало к горлу, только и твердил имя Дайки. Едва способный повернуть голову назад, он потрогал рукой голову Дайки, который вставлял язык в его промежность. Пальцы дрожали.

—...Хватит. Пожалуйста, я больше не могу терпеть...

Услышав умоляющий голос Мин Джуна, Дайки поднял лицо. Растрепанные волосы спадали на лоб, делая его моложе, чем обычно. Мин Джун, глядя в его острые глаза, влажные от желания, провел языком по своим губам, соблазняя его.

— Прекратите... пожалуйста. Теперь я готов.

— Тебе будет тяжело.

"Наверное, так и будет. От такой штуки внутри я, может, надвое разорвусь. Но мне всё равно. Я умру, но если это ты, мне всё равно."

Мин Джун одними губами прошептал: «Со мной всё в порядке». Дайки тяжело вздохнул, уложил Мин Джуна на спину и, обхватив его талию, притянул ближе к себе.

— Расслабься. Ни о чём не думай, кроме меня. Я никогда не причиню тебе боль, — сказал он.

Мин Джун погладил его по лицу. Глаза предательски наполнились слезами — наверное, потому, что его мечта наконец собиралась сбыться. С того самого дня, когда он безрассудно решил, что непременно окажется в объятиях Дайки, прошло уже два месяца.

"Ты, наверное, заставил меня ждать слишком долго."

Взгляд Мин Джуна говорил именно это. Когда Мин Джун расслабил тело и ровно выдохнул, Член раздвинул влажный вход и медленно вошел внутрь.

—Аааа... Ммм.

От неожиданно огромного чувства наполнения лицо Мин Джуна исказилось, а поясница задрожала. Дайки ласково погладил его, нежными прикосновениями снимая напряжение.

— Он вошел... с первого раза. Когдаходишь медленнее, это сложнее.

— Кому это ты говоришь? Бесишь меня.

— Это не... то, что ты думаешь... Пожалуйста, не злись.

— Не сравнивай меня с другими парнями. Пока я не отделил твой язык от твоего тела.

Мин Джун прищурился, посмотрел на Дайки, смотрящего на него смертоносным взглядом, и

покачал головой. Затем он протянул руку к татуировке леопарда на бедре Дайки и нежно коснулся ее. Боль постепенно утихала.

— Я мечтал оказаться под тобой.

— Значит, твое желание сбылось?

— Он еще не вошел полностью.

В ответ на слова Мин Джуна Дайки одним резким движением вошел глубоко внутрь. Мин Джун, запрокинув голову и вонзив ногти в бедра Дайки, издал пронзительный стон, извиваясь от боли, готовый лишиться сознания, и несущегося по телу удовольствия.

Дайки сразу же начал двигать бедрами, нацеливаясь на мягкие, трепещущие внутренние стенки, чтобы Мин Джун мог растаять, и двигал тазом. Внутренности постепенно начали становиться мягче. Сжавшаяся внутренность размягчилась и плотно обхватила пенис. Ощутимое удовольствие через член ударило в поясницу Дайки.

Сокращающиеся внутренние стенки невероятно сильно воздействовали на Дайки. Его дыхание стало тяжелее, он приподнял поясницу Мин Джуна, сильно прижав к своим яичкам, и поворачивал тазом. Выделяющаяся из члена предэякуляционная жидкость смазывала, позволяя увеличивать скорость, и он безжалостно двигал бедрами и ягодицами.

Ощущение, будто острые ногти впиваются в бедра, странно чувствовалось сквозь татуировку леопарда. Дайки грубо приподнял лицо Мин Джуна, который почти рыдал и не мог даже стонать, и начал безумно целовать его. Иначе казалось, что низкий стон, кружащийся во рту, вырвется наружу.

Задышавшись, Мин Джун отвернулся, отказавшись от поцелуя Дайки, и стал жадно хватать воздух. Дайки, терпя движения внутренних стенок, сжимающих его член с невероятной скоростью, взял член Мин Джуна, источающий белые капли спермы на его живот, и нежно провел по пенису.

— Хаа... Ааа. Дайки, я, кажется, скоро кончу. Что делать...?

— Кончай. Все в порядке.

— Не... могу.

— Почему?

— Кажется, ты будешь надо мной смеяться...

— Ты что, дурак? Не буду. Я что, кому-то расскажу, что ты кончил меньше чем за пять минут, пока я трахал твое тело?

— Ммм... Вот видишь. Говоришь же, пять минут... Слишком грубо. Черт, нельзя помягче?

Дайки вкусно лизнул шею Мин Джуна и прошептал на ухо сексуальным низким голосом, от которого все тело заколотило.

— Я и так делаю это мягко.

— Ха... Не может быть. Черт... Ты же сказал, не будет больно.

— Но ведь не больно.

От одного сильного толчка Дайки Мин Джун наконец излил обильное семя и кончил. Его тело, содрогаясь в груди и потеряв силы, все еще бессознательно трепетало на простынях в такт движениям Дайки, безостановочно двигавшегося, пока сам не кончит.

— Кончаю... Кончаю. Ааа... Быстрее, пожалуйста, кончайте.

Мин Джун вскрикнул, царапая пальцами бедро Дайки.

— Мх.

Невероятно сексуальный стон вырвался из уст Дайки. Он схватил Мин Джуну за талию, вошел в самое глубокое место, и, изливая горячую жидкость.

— Хаа... Дайки.

Всхлипывая с все еще не успокоившейся грудью, Мин Джун позвал Дайки.

—...Что?

— Во сколько завтрак утром?

— Что? Почему спрашиваешь очевидное? В половине седьмого.

— Проклятый парень, мы только что делили любовь. Он так истязает мое тело, и в нем все еще нет ни капли заботы.

— Зачем спрашиваешь?

— Нет, просто спросил. Если кончили, то доставайте уже.

Когда Мин Джун ответил немного холодно, извиваясь задом, рука Дайки схватил его за ягодицы и изо всех сил насадил его на член.

— На 30 минут позже. Больше нельзя. Если отдохнул, тогда еще раз.

— Я еще не отдохнул.

— Ладно, тогда еще раз, и в 6:30.

— Вот же мерзавец.

Мин Джун, пока Дайки не передумал, обвил руками его шею и раздвинул ноги.

Под тяжестью давящего и сильно трясущего тела Мин Джун издал тонкий стон и беспомощно замахал руками. От внезапно пронзившего его тело, словно удар молнии, удовольствия он укусил за плечо мужчину, закрывавшего его собой.

— Мх, перестань, пока я не выбил все твои зубы.

«Голос, погруженный в наслаждение... Это сон? Прошлой ночью я точно был прижат к Дайки, нет, меня даже перевернули. Сколько же раз я кончал. Я рыдал и умолял, что больше не могу,

а он цыкнул и облизнул его языком, но он даже отнес меня в ванную и помыл, что было беспрецедентным сервисом. Но почему я снова под Дайки? Я что, еще не спал?»

Мин Джун в полусонном состоянии размышлял, а затем широко раскрыл глаза.

— Ахх... Что вы делаете?

— Разве не знаешь? Секс. Утренний секс. Раз уж проснулся, двигайся тоже.

— Я что, бубен? Чтобы двигаться... Ах...

«Черт возьми! Все болит невыносимо. Делай это хоть немного умеренно. Утром достаточно просто утреннего поцелуя». Но даже если бы его рот разорвался, Мин Джун не мог бы это высказать, и, в отличие от его мыслей, его разогретое тело предательски реагировало на все более грубые движения Дайки. Мин Джун обвил ногами поясницу Дайки и в такт его движениям стал двигать бедрами.

— Ах, пожалуйста. Ммм, Дайки...

Дайки приподнял талию Мин Джуна, глубоко вонзил в него пенис и яростно двигал бедрами вперед-назад. Чем стремительнее были движения, тем больше татуировка леопарда шевелилась, словно живая. Только после того, как Мин Джун впился ногтями в ягодичцы Дайки и кончил первым, утренний секс закончился, с коротким стоном и накрыв его тяжело дышащие губы. Когда они обнимались, исследуя губы друг друга, за дверью послышался голос.

— Господин Тома, нельзя. Господин Тома!

За взволнованным голосом Кэнты последовал расстроенный голос Тома.

— Не хочу, мамы нет. Папа в комнате. Тома знает.

Мин Джун вздрогнул от неожиданности и с нечеловеческой силой оттолкнул Дайки. В мгновение, когда Тома мог открыть дверь и войти, он оттолкнул Дайки, и, похоже, это снова задело его самолюбие. Дайки обнял задыхающегося Мин Джуна и отнял его губы, с силой укусив их. Безжалостный поцелуй закончился в тот же миг, когда Тома открыл дверь, и Дайки холодно отстранился.

Взгляд Дайки, казалось, страшно шептал: «Если ты еще раз оттолкнешь меня, я разорву тебя на куски и выпью, так что сам решай». Мин Джуну было страшно, но он набрался смелости и бросил на него сердитый взгляд.

— Мама, мама.

Тома, в пижаме с капюшоном в виде щенка, весело прибежал в комнату. Мин Джун больше всего хотел спрыгнуть с кровати и обнять его, но не мог — он был совершенно голый, да и после внезапного утреннего секса, на который он согласия не давал, он чувствовал, как изнутри все ещё медленно вытекает сперма.

Дайки, ничуть не смущаясь, поднялся, накинул на себя халат, а Мин Джун, глядя на Тому, отчаянно делал Дайки знаки: мол, «выведи его хоть на минутку, я быстро всё приведу в порядок и приду». Но Дайки лишь холодно бросил — «скажи словами» — и отверг эти беззвучные просьбы. У Мин Джуна от злости даже вырвалась тирада на корейском:

— Чёрт, всё течёт, серьёзно! Если Тома увидит и спросит: «Мама, что это?», мне что, ответить — «это от папы»? Уведи же его на минутку, чёртов Дайки!

Испуганный неожиданным криком, Тома остановился на полпути и, чуть не расплакавшись, пролепетал:

— Мама...

— Нет, нет, малыш, это не из-за тебя, — поспешил успокоить его Мин Джун, выдавив натянутую улыбку.

Но тут Тома начал расстёгивать пижаму своими крошечными пальцами.

— Тома, а зачем ты снимаешь одежду?

— У папы нет одежды. У мамы тоже нет. Тома тоже будет без одежды.

— Нет, нельзя! — Мин Джун в панике натянул на себя простыню, обматываясь ею до шеи. — Видишь? Это новая «пижама-одеяло». Я уже одет, честно-честно.

— Правда?

— Правда.

Тома склонил набок милую головку с взъерошенными после сна волосами, но через секунду снова дёрнул пуговицы и, почти освободившись от пижамы, заявил:

— Тогда Тома тоже хочет «пижаму-одеяло», как у мамы!

Мин Джун уже не знал, куда деваться, только метался глазами и беззвучно открывал рот, глядя на Дайки. Тот, усмехнувшись, подошёл, легко подхватил Тому на руки, что-то шепнул ему на ухо и спокойно унёс его из комнаты.

Завтрак, запланированный на семь утра, задержался на полчаса. Тома, шокированный тем, что проснулся в комнате Кэнты, ни на шаг не отходил от Мин Джуна и ел только с его рук, словно маленький цыплёнок. Мин Джун, чувствуя на себе холодный, пронизывающий взгляд Дайки, старался не смотреть в его сторону и выглядел предельно напряжённым.

— Тома, может, пойдём и сядем на твоё детское кресло? — попытался он осторожно.

Но стоило Мин Джуну попытаться отойти, Тома крепко обвил его шею руками и закапризничал:

— Нет! Хочу есть здесь!

— Тома, я тоже хочу, но...

— Сядь на своё место, — сухо и жёстко бросил Дайки.

Мин Джун вскинул голову, обиженно посмотрел на него, но, встретив ледяной взгляд, тут же отвёл глаза. И хотя между ними всего пару часов назад была близость, сейчас этот человек снова казался пугающе недосягаемым.

В итоге Тома, насупившись, сам зачерпнул ложку риса из своей миски и протянул её Мин

Джуну:

— Ешь.

Мин Джун послушно проглотил рис, внезапно осознав: вся стальная харизма Дайки в полном объёме передалась его сыну.

После завтрака Тома, по-прежнему обиженный, отказался целовать отца и даже встал между ним и Мин Джуном, не давая им прикоснуться друг к другу. Дайки промолчал, холодно взглянул на Мин Джуна и просто вышел.

Весь остаток утра Тома провёл рядом с Мин Джуном, рисуя загадочные каракули.

— Тома, что это? — с улыбкой спросил Мин Джун, глядя на хаотичные жёлтые линии.

— А? Мама не знает? Это же цыплёнок.

Мин Джун задумался, пытаясь вспомнить, как сам в детстве рисовал «цыплёнка», но не успел

— Тома продолжил:

— Но я никогда не видел цыплёнка. Они все умерли.

— Что? Никогда?

— Угу. Ни одного не видел.

— ...Погоди. — Мин Джун схватил книгу с картинками животных и показал зайца. — А это?

Тома подпрыгнул, сложив руки, будто уши, и радостно прокричал:

— Зайчик! Но их тоже нет. Все умерли.

Мин Джун онемел.

— Тома... тебе уже три года, и ты ни разу не был в зоопарке?

Возмущённый, он позвал Кэнта:

— Кэнта! Объясни, почему нашего ребёнка ни разу не сводили в зоопарк?!

— Он ещё маленький, — невозмутимо ответил Кэнта. — В местах, где много людей, может быть опасно.

— Опасно? Это ваши проблемы. А мой сын думает, что все цыплята и зайцы вымерли!

— Мы живём не в деревне, это нормально, что он их не видел, — спокойно заметил Кэнта.

— Я видел цыплёнка, когда мне был год! — возмутился Мин Джун.

— Вы помните, что было в год? — прищурился Кэнта.

— Неважно! — Мин Джун снова ткнул пальцем в рисунок. — Немедленно организуйте поездку в зоопарк.

— Боюсь, босс не позволит, — ровно ответил Кэнта.

— Тогда поговорите с ним! Вы же отвечаете за образование Тома!

— Мин Джун-ним, вы боитесь босса?

— Ещё бы!

— Вот и я боюсь.

В этот момент где-то за окном каркнула ворона, словно подтверждая безысходность ситуации. Мин Джун обречённо вздохнул, а маленький Тома, нахмурившись, спросил:

— Мама, а что, их всех правда больше нет? И мы никогда их не увидим?

Мин Джун не нашёл, что ответить. В голове у него уже крутилась мысль: если не сработают уговоры, придётся прибегнуть к проверенному методу — «подушечной дипломатии».

<http://bllate.org/book/12398/1105533>